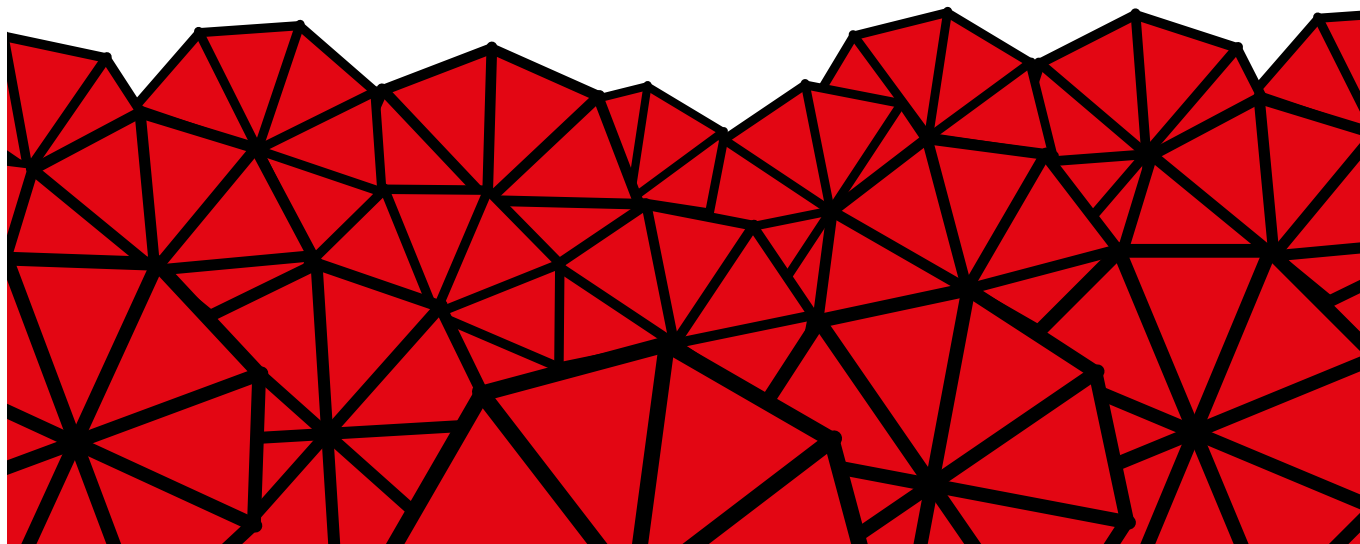

Глобальная сеть проектов по секс-работе
Продвижение здоровья и прав человека

**СПРАВОЧНАЯ
СТАТЬЯ**

Ограничения доступа секс-работников к правосудию

Ограничения доступа секс-работников к правосудию

Секс-работники сталкиваются с разнообразными препятствиями в системе правосудия и как пострадавшие, и как обвиняемые. Уголовное преследование секс-работы, стигма и дискриминация, а также коррупция в полиции и насилие со стороны полиции ведут к снижению числа обращений в полицию, числа успешных расследований и наказания виновных, а также ограничивают доступ пострадавших к компенсации и поддержке. В условиях уголовного преследования полиция и судебная система систематически нарушают право секс-работников на защиту закона и свободу от произвольного задержания. Во многих странах мира секс-работники не могут пользоваться механизмами защиты и разрешения трудовых споров, которые обеспечивает трудовое законодательство, и сталкиваются с дискриминацией в общегражданских судах. В этой справочной статье мы рассмотрим основные проблемы, с которыми сталкиваются секс-работники, и опишем нарушения их прав в системе правосудия.

Международные руководства

Доступ к правосудию считается одним из основных прав человека, которое гарантируется международным правом по правам человека. Право на защиту закона -- это одно из восьми основных прав человека, которые НСВП включила в свое Консенсусное заявление о секс-работе, правах человека и законодательстве.¹ Оно играет важную роль в соблюдении остальных прав секс-работников.

Основные аспекты права на доступ к правосудию закреплены во Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ).² Согласно Декларации, каждый имеет право на «равную защиту закона», в том числе на «эффективное восстановление в правах» в случае их нарушения и на защиту от произвольного вмешательства в частную жизнь.

ВДПЧ также гарантирует право на справедливое судебное разбирательство или на справедливое обращение после предъявления обвинения. В частности, Декларация гласит, что «никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию». «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем» и на «гласное судебное разбирательство», а также на «все возможности для защиты».

Доступ к правосудию считается одним из основных прав человека, которое гарантируется международным правом по правам человека. [...] Оно играет важную роль в соблюдении остальных прав секс-работников.

¹ НСВП, 2013, Консенсусное заявление НСВП о секс-работе, правах человека и законодательства.

² Генеральная Ассамблея ООН, 1948, Всеобщая декларация прав человека.

Право на справедливое судебное разбирательство подробно описывается в статьях 9, 10, 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)³. МПГПП гласит, что каждый арестованный человек имеет право быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает», о причинах ареста, предъявляемых обвинениях, а также на своевременное судебное разбирательство; МПГПП также гарантирует право на обжалование решений суда, на перевод, бесплатную правовую помощь и компенсацию в случае несправедливого ареста или задержания.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания содержит определение «пыток» и закрепляет за государствами-участниками обязанности бороться с пытками.⁴ Согласно Конвенции, государственным служащим запрещено намеренное причинение психических или телесных страданий в целях запугивания,

принуждения, наказания или «по любой причине, основанной на дискриминации любого характера». Государства-участники также обязаны «систематически рассматривать правила, инструкции, методы и практику, касающиеся допроса, а также условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения», а также проводить специальное обучение для сотрудников полиции и государственных служащих «в целях предотвращения пыток»

Договорные органы ООН и Генеральная Ассамблея ООН также затрагивали проблему доступа к правосудию. В общей рекомендации о доступе к правосудию для женщин, Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) призывает государства-участники «покончить с носящей дискриминационный характер практикой введения уголовной ответственности» и принять меры, чтобы все системы правосудия «были безопасными, экономически

и физически доступными для женщин и приспособленными для удовлетворения их потребностей, включая потребности женщин, сталкивающихся с перекрестной или смешанной дискриминацией».⁵

... (КЛДЖ) призывает государства-участники «покончить с носящей дискриминационный характер практикой введения уголовной ответственности» и принять меры, чтобы все системы правосудия «были безопасными, экономически и физически доступными для женщин и приспособленными для удовлетворения их потребностей, включая потребности женщин, сталкивающихся с перекрестной или смешанной дискриминацией».

Методология

Национальные консультанты провели фокус-группы и глубинные интервью с секс-работниками в десяти странах, используя стандартизованный опросник. Эту работу в отдельных странах -- в Аргентине, Кот д'Ивуар, Эквадоре, Мьянме, Норвегии, Сингапуре, Танзании, Республике Северная Македония, Тринидаде и Тобаго и США -- дополнила международная консультация с членскими организациями; для опроса использовался тот же самый опросник, что и в проведении фокус-групп, который был переведен на несколько языков. Были получены ответы 18 членских организаций.

Всего в фокус-группах и интервью приняли участие 207 мужчин, женщин и трансгендерных людей, занимающихся секс-работой, среди которых были мигранты (в том числе без документов), секс-работники, живущие с ВИЧ, потребители наркотиков, секс-работники из сельских и городских районов, а также секс-работники из сообщества ЛГБТИ.

3 ООН, 1966, «Международный пакт о гражданских и политических правах.»

4 Генеральная Ассамблея ООН, 1984, «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.»

5 Комитет КЛДЖ, 2015, «Общая рекомендация 33: О доступе женщин к правосудию.»

Уголовное преследование и другие формы правового наказания

Секс-работники подвергаются прямой или косвенной дискриминации из-за законов, процедур, правил и практики.⁶ Правовые системы, регулирующие секс-работу, разнятся в зависимости от страны, но в большинстве стран секс-работа преследуется по закону, который запрещает оказание секс-услуг, пользование секс-услугами, организацию и рекламу секс-работы. Страх, что будет предъявлено обвинение, в той или иной мере связанное с секс-работой, является основной причиной, по которой секс-работники не обращаются с жалобами в полицию.

«Одним из самых существенных препятствий в доступе к правосудию для секс-работников является страх, вызванный уголовным преследованием секс-работы. «Если бы меня ограбили, я бы ни за что не решилась бы жаловаться, потому что я занимаюсь секс-работой нелегально,» -- отметила одна [из секс-работниц]. «Мы боимся, что узнают родные, что нас поймают полиция, мы боимся правительства, потому что мы действуем неправильно», -- сказала другая. Страх -- обычное дело; это подтверждается рядом кейсов, которыми занимается Project X».

ПРОЕКТ X, СИНГАПУР

Для расширения доступа секс-работников к правосудию необходимо, чтобы власти изменили законы и политику, из-за которых секс-работники не хотят сообщать о преступлениях.

В докладе о насилии со стороны государственных и негосударственных субъектов в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии Сеть адвокации за права секс-работников (СВАН) отмечает, что когда секс-работники отказываются жаловаться в полицию на насилие «они принимают продуманное и обоснованное решение с учетом рисков для себя, своих коллег и родных».⁷ Для расширения доступа секс-работников к правосудию необходимо, чтобы власти изменили законы и политику, из-за которых секс-работники не хотят сообщать о преступлениях.

«.. На нескольких секс-работников, которые предоставляли услуги вместе, напали «клиенты»; секс-работники получили серьезные травмы, требовавшие немедленной медицинской помощи. Когда они оказались в больнице и получили неотложную помощь, к ним с допросом пришел сотрудник полиции; после допроса он заключил, что имело место занятие проституцией и принял меры против секс-работников... Всех пострадавших вызвали в суд и одну из них ... осудили за предоставление их общего жилья для занятия проституцией».

СТАР-СТАР, РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ

Законы о борьбе с торговлей людьми, которые направлены на «спасение» или реабилитацию секс-работников, также могут становиться препятствием для отправления правосудия, особенно если речь идет о секс-работниках, мигрантах.⁸ В некоторых странах (в том числе в Индии, Индонезии, Малайзии, Тайланде и на Шри-Ланке⁹) секс-работников и людей, предоставляющих секс-услуги -- которых считают жертвами торговли людьми -- могут приговорить к принудительной «реабилитации» или «перевоспитанию». Реабилитация обычно носит более длительный срок, чем приговоры к лишению свободы по уголовным или административным делам, и может превышать срок лишения свободы, предусмотренный для такого правонарушения.

6 НСВП, 2019, «Тематическое исследование: Исполнение законов о секс-работе и их влияние на секс-работников.»

7 СВАН, 2015, «Провал правосудия: насилие над секс-работниками со стороны государства и частных лиц - в поисках правосудия и безопасности.»

8 НСВП, 2018, «Справочная статья: Секс-работники, мигранты», стр. 7-8

9 UNAIDS, UNDP, UNFPA, 2012, «Sex Work and the Law in Asia and the Pacific.»

Если их задерживают как свидетелей, а не как преступников, они оказываются под стражей на длительное время без правовых оснований.

Если закон предусматривает возможность принудить свидетелей к даче показаний, секс-работников могут задерживать до начала судебных слушаний.

Если их задерживают как свидетелей, а не как преступников, они оказываются под стражей на длительное время без правовых оснований. Многие секс-работники, мигранты, в Сингапуре опасаются контакта с полицией не потому, что их пугает депортация; они боятся, что станут мишенью инициатив по борьбе с торговлей людьми и будут вынуждены надолго остаться в Сингапуре как свидетели.

«Project X знает случай, когда секс-работницу из Индии привезли в Сингапур на месяц для работы. Ее ограбил клиент и она обратилась в полицию. Полицию больше заинтересовал посредник, который привез ее в Сингапур – ему можно было предъявить обвинения в торговле людьми. В конечном итоге, секс-работницу против ее воли продержали в Сингапуре более года, пока шло расследование. Она умерла в заключении от острого аппендицита».

ПРОЕКТ X, СИНГАПУР

Вследствие того, что юридические формулировки размыты, появляются возможности преследовать маргинализированные группы. В Танзании секс-работников могут арестовать за нарушение гендерных норм:

«Действующие законы позволяют полиции арестовывать женщин за одежду, за нахождение на улице «в позднее время» и за прогулки в определенных районах. Секс-работников арестовывают не за то, что они могли бы сделать, а за внешний вид и место, где они гуляют. Это гендерная дискриминация и нарушение прав женщин на равную защиту закона».

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ, ТАНЗАНИЯ

Угроза уголовного преследования, задержания, депортации и применения правовых санкций становится причиной тому, что во многих случаях секс-работники не сообщают о нарушении прав властям, что лишает их доступа к правосудию.

Насильственные практики исполнения законов

Секс-работники систематически сталкиваются с физическим, сексуальным и вербальным насилием со стороны правоохранительных органов¹⁰.

«Нам ограничивают свободу перемещения на улице. Нас избивают и осыпают ругательствами, оправдывая все это тем, что мы провоцируем «публичный скандал» или нескромно одеты -- это законы давным давно отменили, но они все еще используются как предлог, чтобы запугивать и обижать секс-работниц. Нас поливают из газовых баллончиков. Нас бьют, потому что мы ходим там, где по их мнению, таким, как мы, ходить нельзя».

СЕКС-РАБОТНИЦА, ЭКВАДОР

«[В случае ЛГБТ секс-работников] мы видим физическое насилие, принудительные анальные осмотры, конфискации лубрикантов и презервативов в качестве вещественных доказательств, длительное содержание под стражей в полиции или жандармерии, физические пытки, приговоры к максимальному наказанию и необходимость вносить внушительные суммы денег, чтобы получить свободу».

«МОЛОДОЕ БУДУЩЕЕ ЗАПАДА», КАМЕРУН

«Полицейские часто приходят по ночам и заставляют нас заниматься с ними сексом. Если мы отказываемся, они угрожают, что пожалуются хозяину гостиницы и тот запретит нам тут работать».

СЕКС-РАБОТНИК, КОТ Д'ИВУАР

¹⁰ НСВП, 2017, «Справочная записка: взаимосвязь между уголовным преследованием и уязвимостью секс-работников к ВИЧ и насилию.»

Сотрудники полиции часто пугают секс-работников внеправовыми действиями (...) или терроризируют и шантажируют секс-работников, чтобы выбить показания.

Секс-работники также подвергаются произвольным арестом, сталкиваются с вымогательствами, незаконным содержанием под стражей и принуждением. Сотрудники полиции часто пугают секс-работников внеправовыми действиями (например, угрожают, что уведомят друзей или родных) или терроризируют и шантажируют секс-работников, чтобы выбить показания. Amnesty International, например, обнаружила, что в Гонконге сотрудники полиции получали нужные им показания, угрожая секс-работникам арестом родственников или коллег; намеренно вводя секс-работников в заблуждение о выдвинутых против них обвинениях; оставляя их под арестом или на допросе на длительное время; и «забывая» уведомить секс-работников об их правах.¹¹ Полиция может начать допрос под предлогом оказания помощи потерпевшей. «Бабочка», сеть азиатских секс-работников и секс-работников, мигрантов, из Канады, зарегистрировала случай, когда сотрудники полиции выдавали себя за тех, кто помогает пострадавшим. Секс-работница не догадалась, что эти люди -- полицейские, и сделала заявление, которое позже стало основанием для предъявления ей обвинения в нелегальной занятости.¹² Многие секс-работники готовы уплатить штраф или дать взятку даже в случае произвольного ареста, лишь бы не оказаться под арестом или в суде. Особенно уязвимы к нарушениям в охране правопорядка секс-работники, у которых нет ни друзей, ни денег.

«Полиция очень часто прибегает к произвольным арестам и задержаниям, фабрикует доказательства. Например, в декабре 2018 года сотрудники полиции принудил секс-работника подписать признательные показания в отсутствие доказательств -- якобы она сама призналась; ей угрожали подбросить наркотики и начать уголовное дело за наркотики; ей также угрожали, что заберут квартиру».

ЛЕГАЛАЙФ-УКРАИНА

«6 месяцев назад меня арестовали сотрудники полиции. От меня потребовали 50 000 кват (около 35 долларов), а денег у меня не было. Меня отвезли в участок и потребовали, чтобы я позвонила друзьям или родственникам, чтобы те в течение 5 часов занесли деньги в полицию. У меня нет друзей [или родственников], которые могли бы так быстро найти для меня деньги. Я провела в участке ночь. За это время я была вынуждена заниматься сексом с двумя полицейскими. Утром они отправили меня в суд. У меня не было денег на адвоката, поэтому я провела три месяца в тюрьме».

СЕКС-РАБОТНИЦА, МЬЯНМА

«Без ордера полиция вломилась с обыском туда, где живут секс-работники и увезла их в участок. В конечном итоге ... они стали вымогать у секс-работников деньги....Тех, кто смог уплатить -- суммы были разные -- освободили, а тех, кто не смог, оставили за решеткой на несколько дней, пока их не вызволили сочувствующие».

ФОНД ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ОБЩИНЕ, ГАНА

Сталкиваясь со злоупотреблениями и насилием, секс-работники не хотят сообщать в полицию о преступлениях, от которых они пострадали. Секс-работники, мигранты, уличные секс-работники, секс-работники, которые употребляют наркотики и трансгендерные секс-работники сталкиваются с еще более непроницаемыми барьерами.

«Никто не сказал, что будет обращаться в полицию, если пострадает от преступления. Все отметили, что в любом случае полиция только усугубит проблему. [Одна секс-работница], в частности, рассказала, как ее жестоко избили дома, а затем отправили в тюрьму. Она считает, что эти действия были обусловлены ее расовой принадлежностью и гендерной идентичностью».

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ, США

11 Amnesty International, 2016, "China: Harmfully isolated: Criminalizing sex work in Hong Kong," 27-30.

12 Butterfly, 2018, "Behind the Rescue: How Anti-Trafficking Investigations and Policies Harm Migrant Sex Workers," 13.

Дискриминация и ангажированность правовой системы

«Если секс-работник -- будь то женщина, трансгендерный человек или мужчина -- оказывается в роли пострадавшего, главный вызов -- это правовая система. Им наплевать на нас. Из-за стигмы, предрассудков и дискриминации система работает очень медленно».

АСОСИАСЬОН ГУВЕР, ЭКВАДОР

Секс-работники сталкиваются с дискриминацией на всех этапах отправления правосудия. Сотрудники полиции не хотят принимать заявления, а судьи

выносят несправедливые решения по делам, которые затрагивают интересы секс-работников. К преступлениям в отношении секс-работников относятся менее серьезно, чем к преступлениям против других людей, а показания секс-работников обладают меньшим весом, чем показания виновных в преступлении.

Преступления против секс-работников часто просто не доходят до суда -- их игнорируют или отказываются расследовать из-за предрассудков или взяточничества.

Сотрудники полиции не хотят принимать заявления, а судьи выносят несправедливые решения по делам, которые затрагивают интересы секс-работников.

«Когда полицейские становятся свидетелями преступления или акта насилия над секс-работниками ... они просто наблюдают и не вмешиваются, а если секс-работник хочет написать заявление, они не отвечают или отказываются принять заявление, угрожая арестом за проституцию и добавляя: «не занимайся проституцией, никто тебя не изнасилует.»»

ЛЕГАЛАЙФ-УКРАИНА

«Клиент забрал у меня деньги и мобильный телефон и сильно меня побил. У меня остались порезы на руках, поэтому я решила возбудить дело и пошла в участок. Полицейские меня выслушали и приняли жалобу. Они пошли к моему клиенту, поговорили с ним, но арестовывать не стали. Они взяли у него деньги и несколько дней спустя позвали меня в участок. Полицейские сказали, что я взяла у того человека большую сумму и что он тоже подал на меня заявление. Я была потрясена услышанным, а полицейские сказали, что я должна все вернуть. Я была вынуждена заплатить, но решила в полицию больше не обращаться, что бы ни случилось».

СЕКС-РАБОТНИЦА, МЬЯНМА

Дискриминация и ангажированность проявляются и в суде. Законы, запрещающие обсуждать в суде сексуальную жизнь пострадавшего от сексуальных преступлений, не всегда используются, чтобы отклонить свидетельства о занятии секс-работой или арестах за секс-работу. Прокуроры и судьи во многих случаях относятся к секс-работникам необъективно. Они не предъявляют обвинения виновным в преступлениях против секс-работников и способствуют сохранению стигмы в ходе судебных слушаний. В Турции троих мужчин обвинили в ограблении и изнасиловании трансгендерного секс-работника и активиста, после чего обвиняемые превратились в потерпевших, хотя они продолжали преследовать секс-работника и после совершенного преступления. В Кении, когда секс-работница пожаловалась на нападение, в котором был замешан клиент, прокурор откладывал рассмотрение дела в течение года, а затем объявил секс-работнице, что файл был утерян.¹³

13 KESWA and BHESP, 2017, "Aren't We Also Women?" Kenya Sex Workers' Shadow Report Submission to the United Nations Committee on the Elimination of Discrimination Against Women 68th Session."

Секс-работники сталкиваются с ангажированностью системы правосудия и в тех случаях, когда речь идет о родительских правах. Секс-работники боятся, что в делах об опеке факт занятия секс-работой будет использован не в их пользу.¹⁴ Многие секс-работники признались, что скрывали свой род занятий, чтобы получить те права, которыми могут пользоваться другие люди.

«Когда занимаешься секс-работой ... появляется множество других сложностей в правовой сфере. Секс-работников дискриминируют в разбирательствах по делам об опеке, поскольку большинство судей считают секс-работников негодными родителями. Чтобы снять жилье часто требуется принести справку с места работы, что для секс-работников невозможно, и это осложняет процесс».

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ, ТРИНИДАД И ТОБАГО

Правовая помощь и ее доступность

Многие секс-работники не знают, какие права у них есть в судебной системе и не имеют равного с другими доступа к правовой информации и программам правовой грамотности. Услуги для жертв преступлений, такие как приюты, бесплатная правовая помощь, не доступны секс-работникам, вследствие чего те больше подвержены насилию и нарушению прав человека.

«Участники [фокус-группы] были едины в своем мнении, что секс-работники не могут пользоваться государственными услугами защиты пострадавших, а в тех редких случаях, когда такое случалось, секс-работники скрывали, что занимаются секс-работой, понимая, что в противном случае пострадают от дискриминации».

СТАР-СТАР, РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ

Многие секс-работники отмечают, что источником доступной правовой помощи для них являются неправительственные организации (НПО), особенно самоорганизации секс-работников. Нехватка государственной правовой помощи, как следствие, представляет собой существенную проблему для секс-работников в сельской местности и в городах, где нет НПО для секс-работников или где эти НПО не получают достаточного финансирования. В условиях скудной правовой помощи из-за дискриминации государственные и негосударственные службы будут помогать секс-работникам в последнюю очередь.

«В нашей правовой системе нет возможностей ... нет правовой помощи ... вместо услуг и помощи -- вакуум, и как следствие, проявляется дискриминация, когда из-за финансовых обстоятельств секс-работник не получает [быстрой] правовой помощи [и доступа к системе правосудия]».

ФОНД ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ОБЩИНЕ, ГАНА

Неготовность сотрудников правоохранительных органов информировать людей об имеющихся у них правах и предоставляемой помощи становится еще одним вызовом. Секс-работники нескольких стран отметили, что хотя государство и предоставляет правовую помощь и перевод, сотрудники правоохранительных органов редко предлагают эти услуги. Как следствие, многие секс-работники не могут получить нужную правовую помощь, на которую у них есть право, и адекватный доступ к правосудию.

В условиях скудной правовой помощи из-за дискриминации государственные и негосударственные службы будут помогать секс-работникам в последнюю очередь.

¹⁴ НСВП, 2018, "Справочная записка: Влияние стигмы и дискриминации на ключевые группы населения и их семьи".

Отсутствие переводчика и информации на родном языке лишает правовой помощи секс-работников, мигрантов. В Тринидаде и Тобаго переводчиков практически нет, а юристы, которые предлагают бесплатную правовую помощь, не знают языков и не могут разговаривать с секс-работниками, мигрантами.

«Хотя службы правовой помощи доступны секс-работникам в той же мере, что и населению в целом, большинство юристов в этих службах получают крохотные зарплаты при большой нагрузке и, как следствие, не хотят брать на себя еще и печали секс-работников. Известные адвокаты очень редко работают pro bono. Когда нужно работать с мигрантами из Венесуэлы или из других стран, где говорят по-испански, у адвокатов нет соответствующей языковой подготовки, что осложняет этим людям доступ к правосудию и не дает возможности узнать о правах в системе правосудия».

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ, ТРИНИДАД И ТОБАГО

Отсутствие трудовых прав

Поскольку секс-работа почти повсеместно подвергается уголовному преследованию, у большинства секс-работников нет прав и льгот, которые получают другие трудящиеся в рамках трудового законодательства. Трудовые

права -- это ключ к расширению возможностей трудящихся, к обеспечению безопасности на рабочем месте и доступа к таким льготам как больничный, минимальная оплата труда, пенсия и социальная безопасность.

Трудовые права -- это ключ к расширению возможностей трудящихся, к обеспечению безопасности на рабочем месте и доступа к таким льготам как больничный, минимальная оплата труда, пенсия и социальная безопасность.

«Все знают, что в Тринидаде и в странах Карибского бассейна в целом у секс-работников нет трудовых прав и нет профсоюзов, которые могли бы бороться за их права, потому что это незаконно. Из-за этого секс-работники не могут претендовать на национальную страховку -- ведь они не платят налоги и не декларируют доходы от секс-

работы; они не будут получать пенсию и у них нет никаких правовых механизмов, которыми можно было бы воспользоваться в случае эксплуатации, нет законов, которые бы их защищали».

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ, ТРИНИДАД И ТОБАГО

Право на свободу ассоциаций, в том числе на создание профсоюзов и ведение коллективных переговоров, закреплено во Всеобщей декларации прав человека. Самоорганизации секс-работников не считаются профсоюзными, а во многих странах секс-работников, которые пытаются чего-то добиться совместными усилиями, преследуют сотрудники правоохранительных органов и судебной системы. В отдельных странах для преследования организаций, которые добиваются присвоения статуса профсоюза, используют законы о борьбе с торговлей людьми.

Активист, секс-работник, из Анголы пожаловался на преследование со стороны полиции:

«Меня лично арестовали в прошлом году и обвинили в пособничестве проституции; меня продержали в каталажке 15 дней. Да, это причина, почему секс-работники не хотят обращаться в полицию».

«ОБЩИННАЯ СОЛИДАРНОСТЬ И ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ», АНГОЛА

За активистскую деятельность в Мексике преследованию подверглась известная секс-работница и активистка Алехандра Хиль, которую приговорили к 15 годам лишения свободы по обвинению в «торговле людьми».

«Это практически убило организацию и работу, которая велась 30 лет для помощи секс-работницам Мексики; мы пострадали от стигмы, нас считают организацией, которую торговцы людьми используют для отмывания денег. После этого никто не хочет нами заниматься, потому что все боятся, что их имя свяжут с Алехандрой и обвинят в торговле людьми».

APROASE, МЕКСИКА

У секс-работников также нет защиты от дискриминации на рабочем месте и права требовать компенсации утраченных доходов или выплат за травмы, полученные в ходе работы.

У секс-работников также нет защиты от дискриминации на рабочем месте и права требовать компенсации утраченных доходов или выплат за травмы, полученные в ходе работы. Например, в Норвегии жертвы насилия могут претендовать на компенсацию доходов, утраченных вследствие нападения, если нападение привело к нетрудоспособности. У секс-работников Норвегии, где пользование секс-услугами является нелегальным, такой возможности нет. Власти Норвегии утверждают, что компенсация секс-работникам утраченных доходов означает легитимизацию секс-работы, что противоречит идеологии борьбы со спросом.

«[Верховный суд] отказал секс-работникам в компенсации по тем предлогом, что это противоречит духу судебной системы -- хотя заниматься секс-работой не запрещено, быть клиентом и пользоваться услугами означает нарушать закон, поэтому выплата компенсации секс-работнице, пострадавшей от насилия означает создание «опасного» прецедента и нормализацию (секс-работы). Как выразился судья:

«Компенсация жертве доходов от проституции, с моей точки зрения, будет способствовать признанию нежелательной формы деятельности и ослабит влияние уголовного преследования за пользование секс-услугами на снижение спроса».

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ, НОРВЕГИЯ

Но секс-работникам могут отказывать в соблюдении трудовых прав даже в странах или штатах, где секс-работа считается формой труда. Многие из тех, кто оказывает услуги в легальных публичных домах сталкиваются с эксплуатацией и нарушениями и не могут на них пожаловаться.

«Одна [участница], когда она работала в легальном публичном доме, пожаловалась менеджеру на происшествие. Ее изнасиловал клиент. Менеджер отговорил ее жаловаться в полицию и обсуждать происшествие с коллегами в публичном доме. Шлюхофобия в самом сообществе, предпочтения владельца публичного дома и предрассудки сотрудников правоохранительных органов все вместе не дают секс-работникам жаловаться на совершенные в их отношении преступления -- будь то домашнее насилие, злоупотребления руководства или насильник-клиент».

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ, США

В Сингапуре закон не разрешает открывать публичные дома, но в определенных районах правительство разрешает секс-работникам предоставлять услуги в отдельных публичных домах, которые контролирует полиция. Те, кто работал в этих заведениях, жаловались на ужасные условия труда.

«Одна секс-работница, которая раньше была в легальном публичном доме, рассказала, что секс-работники могут отдыхать только четыре рабочих дня в месяц. Если же нужно было больше, а больничных больше не было, она должна была уплатить штраф, что-то в районе от 70 до 100 сингапурских долларов (51-73 доллара США)».

ПРОЕКТ X, СИНГАПУР

Пересекающиеся формы дискриминации

Многие секс-работники сталкиваются с дискриминацией одновременно по нескольким признакам, что сказывается на доступе к правосудию и влияет на обращение с ними в системе правосудия. Секс-работники подвергаются

дискриминации в форме мизогинии, ксенофобии, гомофобии и трансфобии, расизма и классовой дискриминации. Мигранты, секс-работники, употребляющие наркотики, и секс-работники, живущие с ВИЧ, сталкиваются с дополнительными предрассудками и формами преследования.

Секс-работники из сообщества ЛГБТ подвержены насилию в связи со своей сексуальной ориентацией

и/или гендерной идентичностью; они избегают контактов с полицией, чтобы не подвергаться домогательствам, не пострадать от ареста или раскрытия информации от принадлежности к сообществу ЛГБТ.¹⁵ Трансгендерные секс-работники в дополнение к преследованию за занятие секс-работой сталкиваются с преследованием как трансгендеры.

«Если пойти в полицию до операции, к тебе будут относиться как к мужчине. Тебя заставят раздеться, а потом начнут насмехаться: «Вот, у тебя же есть член, большой член, почему ты такой? Стыдись!»».

ТРАНСГЕНДЕРНЫЙ СЕКС-РАБОТНИК, СИНГАПУР

Секс-работники, принадлежащие и к другим уязвимым группам, сталкиваются с дополнительными препятствиями при обращении за правовой помощью и помощью для пострадавших. В Аргентине трансгендерные секс-работники и секс-работники, употребляющие наркотики, рассказали о том, как трудно получить помощь для жертв, в частности место в приюте.

«Помощь от руководства провинции и государства минимальна, и очень часто секс-работники, которые пострадали от гендерного или домашнего насилия, особенно секс-работники, употребляющие наркотики, не могут получить место в приюте или устроить туда своих родных. У нас были случаи, когда трансгендерных секс-работников -- даже здоровых -- пришлось отправить в больницу, потому что нет приютов, куда принимали бы трансгендерных людей».

АММАР СÓРДОВА, АРГЕНТИНА

Многие секс-работницы подвергаются дискриминации по признаку пола. Их преследуют просто за отклонение принятых норм сексуального поведения или за вид одежды и местонахождение. Секс-работники Танзании и Сингапура отметили, что полиция арестовывает женщин за внешний вид и за то, что они прогуливаются по улице «в подозрительном месте» «в позднее время».

Секс-работники подвергаются дискриминации в форме мизогинии, ксенофобии, гомофобии и трансфобии, расизма и классовой дискриминации.

¹⁵ МРаст, НСВП, 2018, «Справочная статья: Гомофобия и трансфобия в отношении ЛГБТ секс-работников.»

В США секс-работники отмечают, что то, как с тобой обращаются в системе правосудия, связано с расой, в частности с тем, что ты черный:

«Я черная женщина, это то, кто я есть», -- отмечает секс-работница по имени «Имя, которое никто не назовет»; она считает, что ее взаимодействие с полицией определяется тем, как что полиция избирательно преследует черное население. В каждый конкретный момент времени пять-шесть человек из ее родных находятся в заключении, что превращает взаимодействие с системой уголовной юстиции в повседневную пытку».

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ, США

Множественной дискриминации подвергаются и секс-работники, живущие с ВИЧ. Во многих западных странах стигма в связи с ВИЧ также связана с предубеждениями против ЛГБТ. Секс-работнику, живущему с ВИЧ, запретили въезд в Норвегию, где предоставление секс-услуг разрешено законом. О его ВИЧ-статусе стало известно, когда он попытался въехать в страну для участия в Прайде:

«... В дополнение к лубрикантам, одежде и игрушкам для взрослых я упаковал в чемодан множество презервативов. Может быть, я буду предоставлять услуги, может быть нет, это ведь все легально, пусть будет на всякий случай... Таможенник проверил багаж, спросил, зачем мне столько презервативов. Я рассказал о своем ВИЧ-статусе и о том, что я (на тот момент был) гей и что мне хотелось обезопасить себя... Они сказали, что по их мнению, я буду оказывать услуги, и меня задержали на сутки. Меня посадили в камеру, а когда пришли выпускать, я увидел у них в руках лист формата А4 с моей фотографией, на которой было написано большими буквами «ВИЧ-позитивный»; лист был прикреплен к моей двери, чтобы все, кто проходит мимо, могли его увидеть. После этого меня отправили самолетом в Германию, заставив заплатить за билет, и сказали, что при желании я могу вернуться через сутки».

СЕКС-РАБОТНИК, НОРВЕГИЯ

Законы Норвегии запрещают сотрудникам полиции разглашать личные данные других людей, в том числе данные о ВИЧ-статусе, за исключением случаев, когда это «необходимо». На нарушение конфиденциальности жаловались люди, живущие с ВИЧ, и в других странах. В Танзании участники исследования отметили, что сотрудники полиции ходят по камерам, где находятся задержанные, и спрашивают при всех, кому принадлежат антиретровирусные лекарства.

Как мы уже отмечали в этой справочной статье, с серьезными препятствиями в доступе к правосудию сталкиваются секс-работники, мигранты. Сюда относятся проблемы языкового барьера, риск ареста, длительного содержания под стражей и депортации, а также пристальное внимание полиции к людям определенной расы. Несколько членских организаций НСВП из Африки и Латинской Америки подчеркнули, что из-за консервативных норм, муниципальных постановлений,

сложностей с транспортом и наличия дружественных услуг только в больших городах с особыми сложностями в доступе к правосудию сталкиваются сельские секс-работники:

«Секс-работники в сельских районах ДРК, где также действует наша ассоциация, чаще, чем когда бы то ни было, страдают от домогательств и вымогательств в ходе работы. Полиция, военные (правоохранительные органы, органы безопасности и разведка) не оставляют их в покое, требуя взятку. Их арестовывают и отправляют за решетку каждый день. Не только сотрудники правоохранительных органов, но и просто мужчины из деревни. Они боятся обращаться в суд, потому что боятся, что их самих будут преследовать по закону».

FERAPAD, ДРК

с серьезными препятствиями в доступе к правосудию сталкиваются секс-работники, мигранты. Сюда относятся проблемы языкового барьера, риск ареста, длительного содержания под стражей и депортации, а также пристальное внимание полиции к людям определенной расы.

«С 2004 года полиция Эквадора уже не арестовывает женщин, которые оказывают секс-услуги в городах, а вот сельская местность, там все по-другому. Районы, где ведется секс-работа, находятся далеко от центра провинций, и поэтому полиция, злоупотребляя своими полномочиями, шантажирует секс-работниц и манипулирует ими. Произвол, [однако,] снижается, если женщинам объяснить их права -- что никто из сотрудников полиции не имеет права попросить документы или медицинскую справку, шантажировать их и требовать оказания секс-услуг.»

PLAPERTS, ЭКВАДОР

Рекомендации

- **Декриминализовать все аспекты секс-работы.** Правительства, политики и активисты должны активно добиваться полной декриминализации секс-работы, что включает декриминализацию секс-работников, клиентов и посредников. Уголовное преследование -- это основная причина, по которой секс-работники не обращаются в полицию, и фактор, способствующий процветанию злоупотреблений и насилия со стороны полиции.
- **Инвестировать в обучение и просвещение сотрудников правоохранительных органов, судей и других людей, работающих в судебной системе.** Чтобы обеспечить секс-работникам доступ к правосудию, необходимо бороться с предрассудками и дискриминацией.
- **Привлекать сотрудников правоохранительных органов к ответственности за акты насилия и злоупотреблений в отношении секс-работников и гарантировать пострадавшим от насилия право на получение компенсации.**
- **Уделить основное внимание предоставлению правовой помощи и развитию правовой грамотности на базе сообщества, в том числе обучению секс-работников работе уличных юристов.** Секс-работники и самоорганизации секс-работников лучше других справятся с задачей распространения информации о собственных правах, о работе правовой системы и имеющихся в ней услугах в рамках усилий по расширению доступа секс-работников к правосудию.
- **Обеспечить пострадавшим или обвиняемым секс-работникам приемлемые, физически доступные и доступные по цене правовые услуги.** Правительства должны принять меры, чтобы государственные услуги были доступны секс-работникам и дружественны им. Также срочно необходимо увеличить финансирование НПО, которые предоставляют секс-работникам услуги и информацию и занимаются просвещением.
- **Активно искать возможности для партнерства и сотрудничества между организациями за права секс-работников и организациями, которые добиваются доступа к правосудию для других маргинализированных групп.** Особенно важно сотрудничать с организациями, которые работают на благо групп, наиболее сильно представленных в секс-работе, таких как ЛГБТ-люди, расовые меньшинства, мигранты, ВИЧ-позитивные люди и женщины.

Заключение

Секс-работники лишены доступа к правосудию по нескольким причинам. Во многих странах действуют законы, дискриминирующие секс-работников, а из-за уголовного преследования жалоба в полицию сопряжена с существенным риском. Секс-работники часто сталкиваются со злоупотреблениями в практике правоприменения, в том числе с незаконными и произвольными арестами и задержаниями. Поскольку правительство не признает секс-работу видом труда, у большинства секс-работников нет трудовых прав даже в тех странах, где оказание секс-услуг законно. Секс-работники сталкиваются со стигмой и ангажированностью правовой системы на всех этапах ее работы, начиная от столкновения с сотрудниками правоохранительных органов и заканчивая вынесением приговора в суде. К преступлениям в отношении секс-работников относятся менее серьезно, чем к преступлениям в отношении других людей, а когда секс-работникам предъявляют уголовные обвинения, им отказывают в соблюдении даже базовых прав. Отсутствие знаний о правах, особенности правовой системы и оказания услуг пострадавшим ограничивают доступ к правосудию. Более уязвимые группы секс-работников -- трангендерные, ВИЧ-позитивные, цветные люди, люди, употребляющие наркотики, и мигранты -- сталкиваются в правовой системе с дополнительными препятствиями.

Сбои в системе правосудия в случае секс-работников принимают форму серьезных нарушений прав человека, из-за чего секс-работники оказываются уязвимы к насилию и не могут получить равную защиту закона.

Ограниченный доступ к правосудию, с которыми сталкиваются секс-работники, связан с дискриминирующим законодательством, пересекающимися формами дискриминации и неспособностью государства обеспечить всем равный доступ к правовой системе. Сбои в системе правосудия в случае секс-работников принимают форму серьезных нарушений прав человека, из-за чего секс-работники оказываются уязвимы к насилию и не могут получить равную защиту закона. Чтобы гарантировать секс-работникам безопасность, здоровье и благополучие, государства должны признать и устранить эти нарушения.

Ограниченный доступ к правосудию, с которыми сталкиваются секс-работники, связан с дискриминирующим законодательством, пересекающимися формами дискриминации и неспособностью государства обеспечить всем равный доступ к правовой системе. Сбои в системе правосудия в случае секс-работников принимают форму серьезных нарушений прав человека, из-за чего секс-работники оказываются уязвимы к насилию и не могут получить равную защиту закона. Чтобы гарантировать секс-работникам безопасность, здоровье и благополучие, государства должны признать и устранить эти нарушения.

Глобальная сеть проектов по секс-работе использует специальную методологию, помогающую обеспечить внимание к точкам зрения самоорганизаций секс-работников и мнениям секс-работников «с улиц». В справочных статьях рассматриваются проблемы, с которыми секс-работники сталкиваются на местном, национальном и международном уровне, а также анализируются глобальные тенденции.

Термин «секс-работник» описывает все разнообразие сообщества секс-работников, которое, среди прочих, включает женщин и трансгендеров; лесбиянок, геев и бисексуалов; мужчин, которые считают себя гетеросексуальными; секс-работников, живущих с ВИЧ и другими заболеваниями; секс-работников, употребляющих наркотики; молодежь (в возрасте от 18 до 29 лет); мигрантов с документами и без а также беженцев и внутренне перемещенных лиц; секс-работников, живущих в городах и сельской местности; и секс-работников, находящихся под стражей.

Глобальная сеть проектов по секс-работе
Продвижение здоровья и прав человека

The Matrix, 62 Newhaven Road
Edinburgh, Scotland, UK, EH6 5QB
+44 131 553 2555
secretariat@nswp.org
www.nswp.org/ru

НСВП является частной, некоммерческой компанией с ограниченной ответственностью; регистрационный № SC349355

ПРОЕКТ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:

BRIDGING THE GAPS
Health and rights for key populations

 **ROBERT
CARR
FUND**
for civil society
networks

НСВП – это партнерская организация в альянсе «Восполняя пробелы». Эта уникальная программа направлена на решение распространенных проблем, с которыми сталкиваются секс-работники, люди, употребляющие наркотики, геи, бисексуальные и трансгендерные люди в доступе к необходимым услугам при ВИЧ и услугам по охране здоровья, а также добиваясь соблюдения прав. За подробной информацией обращайтесь на веб-сайт: www.hivgaps.org.